

Глава 567. Старший Брат, Заточивший Дракона

Божественный дракон слегка растерялся, его зрачки начали непрерывно дёргаться. Чуть погодя он пришёл в себя и сфокусировался своими невероятном большими глазами на Цинь Му. Если бы тот встал у его века, то не смог бы дотянуться до их верхнего края даже протянув руки вверх.

Стоять под взглядом пары подобных глаз было крайне неприятно. Они вызывали у людей трепет, вынуждая их дрожать, несмотря на отсутствие холода, и вселяли в их сердца страх и уважение.

Цинь Му, казалось, был равнодушен, и медленно зашагал вперёд. Осматривая интерьер зала, он заметил несколько фресок, но почти все они были разрушены.

Драконы любили хвастаться своими достижениями, обычно запечатлевая их в фресках, а также украшали свои дворцы, делая их роскошными и сверкающими золотом. Жить в подобных местах им было приятнее как физически, так и эмоционально.

Помимо разрушенных фресок, даже сокровища дворца были разграблены. Исчезли все подставки для благовоний, нефритовые кушетки, чайники, книги, шахматные коробки и цитры. В тех местах, где когда-то находились сверкающие жемчуга, сейчас остались лишь дыры, а на полу отсутствовало огромное количество плиток. Они должны были находиться в самом центре зала, где, судя по всему, ранее располагалось какое-то изображение, олицетворяющее богатство и статус владельца этого места.

Их забрали, оставляя голые камни под ними, на что было крайне больно смотреть.

Между тем на камни были нанесены руны, и Цинь Му, внимательно их осмотрев, не осмелился к ним прикоснуться.

— Значит, человек, обманувший меня, это твой Патриарх? — с ноткой злости в голосе спросил божественный дракон.

— Для меня он не Мастер-Основатель, а просто старший брат-соученик.

Цинь Му внимательно осматривал всё вокруг, надеясь найти хоть какое-то сокровище, которое Мастер-Основатель мог упустить. Тем не менее, степень тщательности, с которой тот обчистил это место, заставила его беспомощно вздохнуть. Было очевидно, что если бы его старший брат открыл в Вечном Мире баню, его бизнес бы определённо процветал.

Мастер-Основатель настолько хорошо “отдраил” дворец, что здесь не осталось ничего, достойного внимания.

Единственное, что он после себя оставил, был сам дворец и котёл с десятью километрами жёлтого песка. Их нельзя было унести, так как оба сокровища использовались для подавления божественного дракона.

— Я наткнулся на десять километров жёлтого песка, сформировавшего Порочные Глаза Звёздного Песка. Построение звёзд, связи между их лучами, а также их атрибуты и структура соответствовали построениям божественных искусств в Великих Небесных Дьявольских Рукописях моего культа, — пробормотал Цинь Му, потративший полдня на безрезультатные поиски, прежде чем наконец обернуться к дракону и обратиться. — Как только я это заметил, меня осенило. Однажды я уже изучал Построение Бедствия Десяти Километров Звёздного

Песка, спрятанное в наших Небесных Дьявольских Рукописях. Несмотря на то, что оно способно убить истинного бога, всё стало предельно простым и я смог выбраться наружу живым, — продолжая говорить, он дважды обошёл скованного дракона по кругу. — Тем не менее, я всё равно не был уверен, что именно мой старший брат-соученик создал это построение. Поэтому, выбравшись на свободу, я осмотрел божественные руны на стене и дьявольские писания на цепях.

Цзян Мяо шёл следом за ним, петляя вокруг божественного дракона. Ненадолго задумавшись, он спросил:

— То есть то, что ты мне недавно сказал, не было обращено ко мне, и не было твоим выводом?

— Нет, я просто прочитал божественные и дьявольские писания, которые оставил после себя мой старший брат, и говорил о его совершенствовании состояния ума.

Цинь Му повернулся и остановился, прежде чем усесться прямо перед божественным драконом и объяснить:

— Мой старший брат — основатель Небесного Святого Культа, и его совершенствование состояния ума достигло невероятных высот. В нашем культе говорится, что для того, чтобы стать святым, человек должен сделать три вещи: основать культ, обрести заслуги и запечатлеть свои идеи в писаниях, — выдержав небольшую паузу, он продолжил. — Старший брат создал культ и записал свои идеи, но не обрёл никаких заслуг, поэтому не может достичь уровня святого и стать ровней Святому Дровосеку. Тем не менее, из числа всех прежних Владык, лишь ему удалось выполнить аж два условия, поэтому только он мог бы запечатать божественного дракона. Остальным это не под силу.

Цзян Мяо тоже остановился, озадаченно смотря на него:

— В таком случае, почему твой старший брат решил подавить божественного дракона?

— Об этом нам придётся спросить у старшего перед нами, — ответив, Цинь Му поднял голову и посмотрел на огромного божественного дракона. Даже будучи скованным цепями и не будучи способным использовать божественных искусств и превращений, размеры его тела всё равно вынуждали парочку смотреть на него снизу вверх.

Его свисающие усы напоминали облака, окутанные светом заката. Трудно было представить человека, который разглядел бы в этом необычном, священном создании хоть каплю зла.

Глядя на гигантское существо, Цинь Му спросил:

— Мой старший брат, должно быть, сковал тебя для того, чтобы обрести заслугу и стать святым. В таком случае, какое зло ты сотворил? Просвети меня, старший!

Божественный дракон бросил на парня холодный взгляд, прежде чем улыбнуться, обнажая острые как бритва зубы:

— Ты такой умный мальчик, почему тебе захотелось погибнуть? Странно, что ты не знаешь, что сейчас тебе стоит притворяться слепым. Иногда выжить можно только не говоря правду и притворяясь глупым.

Цзян Мяо дрогнул, поднимая голову:

— В таком случае, почему старший решил звать меня к себе?

Тело божественного дракона извилось, его шея пронеслась по своеобразной дуге, а длинные усы почти коснулись парочки, но они всё ещё находились на безопасном от них расстоянии. Цепи, сковывающие его тело, закрипели от натяжения, и он посмотрел в глаза Цзян Мяо.

Блуждая вокруг вместе с Цзян Мяо, Цинь Му с невероятной точностью вычислил длину цепей, и теперь они попросту находились вне досягаемости для атак дракона. Как вдруг из его пасти вырвался поток воздуха, сморщивший кожу на их лицах, и он заговорил:

— Естественно, я призвал тебя спасти меня, сын Короля Драконов Реки Вздвигающей...

Цзян Мяо был ошеломлён:

— Ты меня узнаешь?

— Конечно, — ответив, божественный дракон потянулся, пытаясь обвить себя. Тем не менее, из-за цепей, пронзающих его тело, он не мог этого сделать, а лишь несколько раз пошатнул дворец, после чего продолжил. — Если подумать, то ты приходишься мне племянником. Когда-то я даже носил тебя на руках, и ты на меня помочился, после чего я слегка щёлкнул по твоей пипке.

Цзян Мяо покраснел в лице и повернулся, обеспокоенно смотря на Цинь Му и шепча:

— Владыка, никому об этом не говори...

Цинь Му улыбнулся в ответ:

— А что здесь такого? Дедушка слепой и одноногий тоже часто так делали, когда я был маленьким. Это жест любви со стороны старших. Более того, до того как пробудился твой разум, ты лизал мне лицо, пока я спал, постоянно обмазывая его слюной.

Лицо Цзян Мяо покраснело ещё сильнее, напоминая недавно покрашенную ткань, и он пробормотал:

— Мы можем просто больше никогда об этом не говорить?

— Хорошо. Кстати, когда мы впервые встретились, ты набросился на меня, начиная тереться о моё лицо, прежде чем забраться на ухо и кричать “ма-ха”...

Цзян Мяо ужасно захотелось найти дыру в земле, и спрятаться в ней. Стеснительным голосом он ответил:

— Владыка, можно этого тоже не упоминать?

Юноша громко рассмеялся:

— Когда в будущем ты станешь знаменитым божественным драконом эпохи, я обязательно расскажу твоим потомкам обо всём этом! Кстати, младший брат Цинь Ю всё ещё ждёт твоего возвращения. Как ты собираешься его встретить, когда мы вернёмся? Ты будешь и дальше забираться на его тело?

Цзян Мяо почувствовал невыносимую беспомощность.

Божественный дракон внезапно разозлился, спрашивая зловещим голосом:

— Вы ещё долго собираетесь беседовать?

Сделав шаг назад, Цинь Му улыбчиво ответил:

— Твой дядя в ярости, поэтому хватит болтать, сначала нам нужно заняться важными делами. Впрочем, сейчас речь идёт о ваших семейных делах, поэтому я просто постою в сторонке.

Грудь божественного дракона то поднималась, то опускалась. Спустя некоторое время он унял ярость, собрался с мыслями и торжественно проговорил:

— Цзян Мяо, этот мерзавец — младший брат одного ужасного человека. Он тоже плохой, поэтому лучше держаться от него подальше. Ты мой племянник, а я твой дядя, ты должен помочь мне выбраться отсюда.

Юный дракон колебался и обернулся, бросая на юношу обеспокоенный взгляд.

— Ты смог расслышать мой зов, а значит между нами существует тесная кровная связь. Ты мне доверяешь? Подними руку, как только наши ладони коснутся, ты узнаешь насколько мы на самом деле близки!

Цзян Мяо поднял ладонь, а божественный дракон протянул к нему свой огромный коготь, сдерживая искорки волнения в глазах. За миг до того, как ладонь коснулась когтя, странная руна, которую Цинь Му оставил ранее на руке Цзян Мяо, засияла ослепительным светом.

Она мгновенно активировала дьявольские руны, скрытые на цепях, и те разразились ярким сиянием. Их дьявольский огонь вскипел, проникая внутрь тела зверя и вынуждая его дрожать от жжения. Он извивался от боли, а его непрерывный рёв сотрясал здание!

Цзян Мяо поспешно отдернул руку и посмотрел на Цинь Му.

Юноша улыбнулся, подходя поближе, и неторопливо проговорил:

— Цзян Мяо, твоя мать — Король Драконов Реки Вздыхающей, и она умерла, защищая тебя. В храмах восточного моря Великих Руин поклоняются бесчисленным драконьим королям. Это произошло потому, что, оказавшись в критической ситуации, они не имели другого выбора, кроме как окаменеть, — переведя дыхание, он продолжил. — Двадцать тысяч лет назад, когда Эпоха Императора-Основателя подошла к концу, а небеса с землёй накрыли бедствия, боги и дьяволы Райских Небес либо бежали в деревню Беззаботную, либо превратили себя в камень. Так почему же твой дядя не сделал ни того, ни другого? Тебе это не кажется странным?

Цзян Мяо был ошеломлён.

Цинь Му продолжил говорить:

— Здесь подвергся нападению Ковчег Парамиты, направлявшийся в деревню Беззаботную. Он попал в засаду и был уничтожен, а после запечатан противником. Тем не менее, на его борту находились потомки Божественной Расы Небесных Работ, и чтобы не позволить им разрушить печать и выбраться наружу, врагу был нужен страж. Тебе не кажется, что, возможно, именно эту роль выполнял твой дядя?

Цзян Мяо посмотрел на божественного дракона.

Выражение лица огромного существа резко изменилось, и он холодно гаркнул:

— Ты готов поверить чужаку, а не своему родному дяде?

Цинь Му сделал несколько шагов вперёд, пристально глядя на дракона, после чего, как ни в чём небывало, продолжил:

— Цзян Мяо, когда-то я видел тебя во Дворце Дракона Вздвигающейся Реки. Душа твоей матери витала вокруг тебя, поя грустную песню на драконьем языке. Ты был заморожен загадочным льдом, а из твоей груди торчал сломанный меч. Он проткнул тебе сердце... и чтобы спасти твою жизнь, твоя мать, по сути, пожертвовала собой в надежде на то, что однажды кто-то сможет тебя пробудить.

Цзян Мяо заплакал. После воскрешения он побывал во Дворце Дракона Вздвигающейся реки вместе с Цин Юем и видел скелет своей матери.

— Твоя мать, Король Драконов Реки Вздвигающейся, была невероятно сильной, как она могла умереть? — со спокойным выражением лица говорил Цинь Му. — Почему ты не умер сразу после того, как меч пронзил твою грудь? Может быть это сделали нарочно, ранив тебя для того, чтобы твоя мать использовала свою бусину в надежде тебя спасти? В результате её совершенствование значительно снизилось, позволяя врагам с лёгкостью её убить. В таком случае, разве с ней не должен находиться очень близкий родственник, защищающий её? — тело Цзян Мяо задрожало. — Почему твой дядя, владеющий столь выдающимися способностями, не пришёл тебя спасти, пока ты двадцать тысяч лет был заморожен? — спросил Цинь Му. — Где тот сломанный меч, которым проткнули твоё сердце?

— Я всегда держал его у себя, — открыв рот, Цзян Мяо выплюнул меч.

Взгляд Цинь Му упал на сломанный меч, пронзивший сердце Цзян Мяо. На его лезвии всё ещё были пятна драконьей крови.

— Хочешь узнать, кто его владелец? — спросил он.

Лицо Цзян Мяо наполнилось страхом, и он потряс головой:

— Владыка, моё сердце сбито с толку.

Цинь Му поднял голову, смотря на божественного дракона:

— Если это твой меч, ты можешь использовать его, чтобы убить нас и даже разрубить свои цепи. Ощувив ауру Цзян Мяо, ты позвал его, надеясь заполучить оружие, верно? Теперь оно перед тобой, старший, пожалуйста.

Божественный дракон посмотрел на парня безжалостным, щурящимся взглядом, на что тот лишь беззаботно улыбнулся в ответ.

Внезапно по мечу пронеслась волна света, и он взмыл вверх с оглушительным рёвом!

В то же время цепи ярко засияли дьявольскими лучами, утопая тело божественного дракона в дьявольском пламене. Вскоре он перестал дёргаться, и вся магическая сила, которую он успел собрать, рассеялась.

Дзинь!

Сломанный меч упал на каменный пол.

Сделав несколько шагов, Цинь Му поднял меч и глубоко вздохнул:

— Цзян Мяо, смерть твоей матери была несправедливой.

Цзян Мяо поднял голову и посмотрел на божественного дракона напротив.

Гигантское создание громко рассмеялось, упрямо говоря:

— Только выдающийся талант способен распознать важные течения! Мы с твоей матерью происходим из одного гнезда, мы превратились из единой эссенции драконьей вены. Мы были близнецами! Так почему же она стала Королём Драконов Реки Вздвигающейся, а я всего лишь Королём Драконов Колодца? Райские небеса пообещали мне больше выгоды, поэтому я воспользовался возможностью! Сестра была доказательством моей верности! И что с того, что я вам рассказал? Что вы можете мне сделать? — продолжая безжалостно смотреть на Цинь Му, он глумливо оскалился. — Способности твоего старшего брата в десятки тысяч раз превосходили твои, но разве ему удалось меня убить? Он использовал всё, что умел, но смог лишь заточить здесь.

За спиной юноши широко распахнулись Врата Небесной Воли:

— В этом мире нет ничего, что я не мог бы убить. Возможно, старший брат не сумел с тобой разобраться, но для меня это не проблема, — равнодушно ответил Цинь Му.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/466148>